

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Аганов А. А. Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного общества старых большевиков (1930—1935 годы) / А. А. Аганов, О. А. Елдинов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 344—363. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-344-363.

Aganov, A. A., Eldinov, O. A. (2025). North Caucasus Regional Branch of All-Union Society of Old Bolsheviks (1930—1935). *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 344-363. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-344-363. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного общества старых большевиков (1930—1935 годы)

Аганов Андрей Анатольевич

orcid.org/0000-0002-8123-6765

кандидат исторических наук,
преподаватель, кафедра
«Документоведение и языковая
коммуникация»,

корреспондирующий автор

Aganoff.a@yandex.ru

Елдинов Олег Александрович

orcid.org/0000-0001-9425-1705

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра «Документоведение
и языковая коммуникация»
olegeldinov@yandex.ru

Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

North Caucasus Regional Branch of All-Union Society of Old Bolsheviks (1930–1935)

Andrey A. Aganov

orcid.org/0000-0002-8123-6765

PhD in History, lecturer,
Department of Documentation
and Language Communication,
corresponding author
Aganoff.a@yandex.ru

Oleg A. Eldinov

orcid.org/0000-0001-9425-1705

PhD in History, Associate Professor,
Department of Documentation
and Language Communication
olegeldinov@yandex.ru

Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена деятельности Северо-Кавказского краевого отделения Всесоюзного общества старых большевиков в первой половине 1930-х годов. В качестве источниковой базы используются неопубликованные делопроизводственные материалы из Центра документации новейшей истории Ростовской области. Выявлены основные направления деятельности Северо-Кавказского краевого отделения Всесоюзного общества старых большевиков. Прослеживается история Общества с момента его учреждения до прекращения деятельности (январь 1922 – май 1935). Сделан вывод о том, что краевое отделение организации находилось в состоянии кризиса еще до убийства видного советского партийного и государственного деятеля С. М. Кирова, после которого в СССР начался поиск «врагов народа», в том числе среди старых большевиков. Сообщается, что незадолго до гибели С. М. Кирова руководство организации совершило крупную политическую ошибку: один из членов организации И. Д. Ченцов пригласил оппозиционеров на празднование 15-летнего юбилея освобождения Ростова-на-Дону частями Красной Армией от белогвардейцев. Отмечается, что Ченцов был изгнан из организации по политическим причинам и позднее репрессирован. Установлено, что падение региональной ячейки Общества совпало с этим серьезным просчетом. Сообщается, что в мае 1935 года по указанию руководства партии Всесоюзное общество старых большевиков и все его региональные отделения самоликвидировались.

Ключевые слова:

Азово-Черноморское краевое отделение; ветераны революционного движения; Общество старых большевиков; пропаганда; убийство Кирова.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the activities of the North Caucasus Regional Branch of the All-Union Society of Old Bolsheviks during the early 1930s. Utilizing unpublished administrative materials from the Center for Documentation of Recent History in the Rostov Region as its primary source base, the study identifies the main areas of focus for the North Caucasus branch. The history of the Society is traced from its establishment to its dissolution (January 1922 – May 1935). The findings suggest that the regional branch was in a state of crisis even before the assassination of prominent Soviet party and state leader S. M. Kirov, which triggered a search for “enemies of the people” within the USSR, including among the ranks of the old Bolsheviks. Notably, it is reported that shortly before Kirov's death, the organization's leadership made a significant political misstep when one of its members, I. D. Chentsov, invited opposition figures to celebrate the 15th anniversary of Rostov-on-Don's liberation by Red Army forces from White Guards. Chentsov was subsequently expelled from the organization on political grounds and later repressed. The study establishes that the decline of the regional branch coincided with this critical error. Furthermore, it is noted that in May 1935, following directives from party leadership, the All-Union Society of Old Bolsheviks and all its regional branches self-dissolved.

Key words:

Azov-Black Sea Regional Branch; veterans of the revolutionary movement; Society of Old Bolsheviks; propaganda; Kirov's assassination.

УДК 94(47).084.6

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-344-363

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного общества старых большевиков (1930—1935 годы)

© Аганов А. А., Елдинов О. А., 2025

1. Введение = Introduction

Исследование социальной природы раннего большевизма становится актуальным в контексте работы с почти неизученными документами по истории конструирования новых форматов исторической памяти в молодом советском обществе. На первом этапе развития советского строя общественные организации могли иметь внутреннюю самостоятельность. Как и партийный механизм, общественные организации переживали трансформацию в связи с изменениями в методах управления обществом.

С завершением Гражданской войны перед одержавшей победу большевистской партией выдвинулась приоритетная задача сохранения власти в новых условиях. Часть членов партии с большим дореволюционным стажем в новых условиях стали работать в партийных организациях и государственных учреждениях. Но другие подпольщики в мирное время стали заниматься деятельностью, напрямую связанной с предшествующим опытом. Являясь носителями партийных традиций, старые большевики должны были не допустить возможного раскола партии и при этом заняться воспитанием подрастающего поколения. Многие из них стали работать в Истпарте, который занимался сбором и изданием информации по истории партии и Октябрьской революции. Именно они стали инициаторами создания новой организации.

Всесоюзное общество старых большевиков (далее — ВОСБ, Общество) создавалось с целью сохранения новой исторической памяти о событиях революции. Одной из ключевых задач Общества была трансляция революционного опыта молодым большевикам. Критерием вступления в Общество был непрерывный политстаж — более 18 лет. Помимо поддержки исторической преемственности Общество обеспечивало пожилых революционеров финансовой помощью, санаторно-курортным лечением, выполняя важную социальную функцию.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Существует два этапа историографии ВОСБ.

Первый, советский этап был связан с попыткой осмысления роли Общества в контексте партийных и околопартийных структур. Коротко упоминала о деятельности ВОСБ И. В. Загоскина [Загоскина, 1967, с. 413—414]. Наиболее полно деятельность ВОСБ была исследована историком Т. П. Коржихиной [Коржихина, 1989, с. 50—65]. Деятельность революционеров-большевиков, оказавшихся в ближнем зарубежье, исследовал М. Бирон [Бирон, 1978, с. 100].

Второй, постсоветский этап историографии связан с попыткой проанализировать феномен Общества, работу его региональных отделений. С. В. Федоров в своем исследовании [Федоров, 1996, с. 42—48] впервые проанализировал деятельность организации. Н. Ю. Пивоваров пытается восстановить «лакуны» в изучении темы. Исследование истории Общества позволяет дать ответ, почему происходило сначала вытеснение, а затем отторжение «старой гвардии» из советской политической системы» [Пивоваров, 2018, с. 52]. Автор приводит важную для понимания деятельности ростовского Общества статистику, свидетельствующую о количественном преобладании «московских большевиков» над региональными организациями [Там же, с. 65—66]. Историк М. А. Фельдман в одной из своих работ [Фельдман, 2017, с. 36] выделил характерные черты группы старых большевиков, которые стали особой социальной группой в первые два десятилетия существования советской власти.

Дискуссия о социальной и идеологической природе ВОСБ в настоящее время продолжается. До настоящего времени исследователи частично анализировали деятельность региональных отделений организации. В рамках изучения деятельности ВОСБ на Юге России важно сравнить данную региональную структуру с другими региональными отделениями.

А. В. Трофимова в своей работе приводит важную для понимания деятельности ростовского Общества статистику, свидетельствующую о количественном преобладании «московских большевиков» над региональными организациями [Трофимова, 2018, с. 65—66]. В другой своей работе она обратила внимание на то, что некоторые старые большевики привлекали в партию представителей оппозиционных политических сил, которые стремились к «социальной справедливости» [Трофимова, 2018, с. 67]. И. В. Павлова изучила деятельность ВОСБ в Сибири [Павлова, 1984]. Фрагментарно работу Воронежского отделения ВОСБ анализировал В. Н. Плаксин [Плаксин, 2008, с. 48]. Он отметил, что отделение финансировалось из областного комитета ВКП(б). Историк И. Н. Ильина обратила внимание на то, что тенденция трансформации политического режима «за-

метно сказалась на состоянии и качестве» [Ильина, 2000, с. 140] общественных организаций.

Региональной проблематике развития советских общественных организаций (в том числе ВОСБ и близких ей структур) посвящены диссертации Н. Б. Алиевой [Алиева, 1993], И. Т. Камболовой [Камболова, 2011] и Н. И. Капустиной [Капустина, 2005]. В целом же в исторической науке недостаточно изучена деятельность советских общественных организаций в различных частях Советского Союза.

Отбор членов в региональное отделение Общества осуществлялся через анкетирование, которое позволяло идентифицировать лояльных кандидатов: «кем был до вступления в партию», имеется ли опыт революционной деятельности, «какую позицию занимал во время империалистической войны», какое участие принимал в Февральскую и Октябрьскую революции, «был ли в Красной армии, Красной гвардии». Финальный вопрос — «что представляет собой [кандидат] в период советского строительства» [ЦДНИРО, ф. Р319. оп. 1, д. 1, л. 3].

В рамках данного исследования используется идеографический метод, позволяющий описать деятельность Общества старых большевиков в региональном измерении, поскольку вопросы формирования, развития и кризиса организации в региональной ретроспективе остаются неисследованными. Нами использовался также проблемно-хронологический подход: проанализированы создание организации и её самоопределение как старой «ленинской» гвардии. При этом ключевым для нас был вопрос о степени самостоятельности организации при проведении агитационно-пропагандистских мероприятий и реализации практик сохранения исторической памяти. Определение «границ» автономности Общества от партии становится одной из центральных проблем исследования.

Корпус источников по данной проблеме представлен материалами Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Фонд ф. Р-319 содержит полную информацию о деятельности на Юге советской России отделения ВОСБ, биографические данные членов Общества, хозяйственно-отчетную документацию и т. д.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Создание Северо-Кавказского отделения Всесоюзного общества старых большевиков и его деятельность на первом этапе существования

ВОСБ было создано 28 января 1922 года [Трофимова, 2018, с. 169] после проведения чистки РКП(б), приведшей к исключению четверти ее членов [Шишкин и др., 2015, с. 146]. К этому времени в советской Рос-

сии уже существовало Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев [Папков, 2013, с. 94], в составе которого находились народники и представители других социалистических партий [Юнге, 2015, с. 11]. Идея по созданию ВОСБ принадлежала старым членам партии РКП(б), которые вступили в нее еще до Февральской революции и боялись [Земляной, 2003, с. 159] реставрации капитализма после введения Новой экономической политики. Их идея была поддержана лидером партии В. И. Лениным. Среди инициаторов создания Общества были известные деятели социал-демократического движения: П. Н. Лепешинский, М. С. Ольминский, А. М. Стопани, С. В. Малышев, И. В. Невский, Ф. В. Ленгник, С. И. Мицкевич и др. Созданное Общество должно было взять на себя заботу о материальном положении старых большевиков и содействовать Истпарту, а также заняться воспитанием подрастающего поколения в духе официальной идеологии. Первым председателем ВОСБ стал известный революционер М. С. Ольминский [Терещенков, 2012, с. 238]. Изначально организация пыталась вмешиваться в политику и влиять на решения руководства партии, но постепенно генеральному секретарю ВКП(б) И. В. Сталину и его сторонникам удалось добиться контроля над деятельностью организации, которая отныне отказалась от вмешательства в политику.

Долгое время у ВОСБ отсутствовали филиалы и отделения. При этом, несмотря на наличие в рядах ВОСБ политических противников И. В. Сталина, организация во внутрипартийной борьбе поддерживала «генеральную линию» и тем самым осуждала действие оппозиционеров. При этом Сталин и его приближенные добивались от Общества более жесткого осуждения оппозиционеров. В конце 1920-х годов руководство партии достигло определенных успехов [Трофимова, 2018, с. 171] по усилению надзора за деятельностью организации. В начале 1930-х годов из-за начавшейся индустриализации и невозможности принятия политических решений ВОСБ делает основной упор на проведение пропагандистской работы и закрепляет это в уставе. На рубеже 20—30-х годов XX века после назначения Е. М. Ярославского новым руководителем организация изменила свою деятельность. Согласно уставу 1931 года главной целью ВОСБ становилось «всемерное использование революционного опыта старых большевиков в помощь партии и ее ленинскому ЦК» [Устав ..., 1932, с. 4]. Фактически речь шла о проведении агитационно-просветительской работы среди населения страны и помощи по созданию истории ВКП(б) в рамках взаимодействия с Истпартом. Данная работа велась и через проведение лекций, бесед, написание статей для газет.

Именно данный поворот в работе ВОСБ привел к тому, что на территории СССР стали создаваться отделения и филиалы организации, выросло

количество членов Общества, а также выросло финансирование со стороны ВКП(б). Одно из таких отделений появилось на территории Юга РСФСР. Краевое отделение ВОСБ на Северном Кавказе было создано в Ростове-на-Дону в 1930 году [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 8, л. 11] по инициативе отдельных представителей старых большевиков, а также при безусловной поддержке Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б). В таком формате оно просуществовало до 1934 года, когда Северо-Кавказский край был разделен на две части: Азово-Черноморский край с центром в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край с центром в Пятигорске. Изначально в нем состояло всего три старых большевика, но постепенно инициативная группа сумела создать организационную структуру краевого отделения. В рамках этого они создали орган управления — Бюро, которое избрало председателя и секретаря отделения организации, а также приступили к поиску на территории региона старых большевиков и их привлечению в ряды ВОСБ. Одновременно с этим в Таганроге, Краснодаре, Армавире, Сочи, Пятигорске, Кисловодске и Грозном стали появляться ячейки организации, которые входили в состав северокавказского отделения ВОСБ [Там же].

При этом работа над созданием четкой организационной структуры краевого отделения ВОСБ велась и в дальнейшем по причине расширения направлений деятельности. Так, на Северо-Кавказской краевой конференции ВОСБ, проходившей в Ростове-на-Дону с 7 по 9 января 1932 года, был принят ряд важных решений [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 8, л. 101], касавшихся усовершенствования организационной структуры. Было решено образовать при Бюро организации шесть секций: организационную, агит-массовую, содействия краевой контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции, литературно-издательскую, лечебно-бытовую, финансово-хозяйственную. Организационная секция занималась привлечением потенциальных членов краевого отделения ВОСБ, контролировала их учет, а также вела работу над созданием новых филиалов. Агитмассовая секция занималась проведением лекций, чтением докладов и ведением пропагандистской работы в подшефных организациях. Секция содействия контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции поддерживала связь с данными учреждениями и содействовала их работе «в деле мобилизации сил подпольщиков на ряд работ этих организаций» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 8, л. 103]. Таким образом, из-за увеличения объема работ организация была вынуждена изменить первоначальную структуру и создать несколько отделов, занимавшихся решением дел по различным направлениям деятельности.

Любая организация существует за счет средств, которые она зарабатывает или получает в качестве дотаций от органов власти. Свою деятель-

ность Северо-Кавказское отделение ВОСБ осуществляло за счет различных доходов. Так, за семь месяцев работы (с 1 мая по 31 декабря 1931 года) доходы организации составили 3955 руб. 60 коп. [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 5, л. 39]. Большую часть дохода составляли дотации от Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета (3340 руб.). 500 руб. были выделены Президиумом Совета ВОСБ, членские взносы принесли организации 17 руб., 93 руб. 60 коп. были пожертвованы в фонды эскадрильи «Имени Ленина» и шефства над Алексеевским районом. Статья дохода «Разные» принесла краевому отделению ВОСБ 5 руб. Расходы [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 5, л. 40] организации за отчетный период составили 2565 руб. 34 коп., то есть краевое отделение ВОСБ умеренно тратило заработанные средства. Данная информация позволяет нам сделать вывод о том, что организация осуществляла свою деятельность за счет дотаций от региональных органов власти и находилась от них в зависимом положении.

Состоя в организации, члены краевого отделения ВОСБ получали определенные преимущества. Так, они могли получать от организации пенсии и пособия, помощь в решении бытовых проблем. Для решения последней проблемы, а также для укрепления влияния организации ее руководство приняло решение о строительстве дома [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 3], который одновременно должен был стать юридическим адресом отделения и местом жительства для старых большевиков. Другим преимуществом членства в краевом отделении ВОСБ было то, что организация имела доступ к закрытым распределителям. Этим пользовались члены организации, которые обращались в Бюро для решения своих проблем. Руководство Северо-Кавказского краевого отделения ВОСБ с учетом заслуг заявителя очень часто шло ему на встречу. Так, оно в ответ на заявление Синицына (начальника строящегося для Общества дома) выполнило его просьбу [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 41] по прикреплению к закрытому распределителю, так как он был активным членом революционного движения, являлся участником ростовской стачки 1902 года. Из-за того, что он участвовал в революционной деятельности и «перенес ряд тюремных заключений» [Там же], Бюро выполнило и вторую его просьбу — о прикреплении к больнице краевого исполнительного комитета.

За небольшой промежуток времени в ряды ВОСБ было привлечено 30 старых большевиков [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 5, л. 18]. Это позволило начать работу на территории региона, заключающуюся в воспитании подрастающего поколения, проведение агитационно-пропагандистской работы с различными группами населения, а также выполнение производственных планов через оформление шефства над предприятиями.

3.2. Основные направления деятельности организации

Одним из важнейших направлений деятельности Северо-Кавказского отделения ВОСБ было оформление шефства над предприятиями, колхозами и государственными организациями.

Так, созданная 19 ноября 1933 года в Новороссийске ячейка отделения организации [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 25, л. 4] практически сразу же приступила к оформлению шефства над местным отделением экспедиции подводных работ особого назначения (далее — ЭПРОН) — государственной организации особого назначения, которая занималась подъёмом кораблей, судов и подводных лодок, а также другими подводными работами. В рамках данной работы краевое отделение ВОСБ поддерживало систематическую связь с ЭПРОНОм по проведению партийно-воспитательной и массовой работе. Эта работа заключалась в том, что прикомандированные к местному отделению ЭПРОНа члены ВОСБ должны были проводить партийно-воспитательную работу по сохранению истории ВКП(б) и «глубокое изучение решений» XVII съезда партии [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 3]. Проведение массовой работы включало в себя активное вовлечение ЭПРОНОВцев и членов их семей в общественную работу. Руководство краевого отделения ВОСБ даже поставило задачу прикомандированным к организации сотрудникам, которая заключалась в том, что новороссийская ячейка ЭПРОНа должна была добиться получения первого места по партийно-воспитательной и массовой работе. Фактически, члены регионального отделения ВОСБ в рамках работы с ЭПРОН занимались проведением лекторской работы, которая заключалась в воспитании масс в духе верности ВКП(б) и сталинскому режиму, а также в организации различных мероприятий. Ярким примером служит следующее мероприятие, в котором участвовали представители краевого отделения ВОСБ. Так, 26 января 1934 года на заседании Бюро было принято решение вручить знамя с грамотой команде новороссийского отделения ЭПРОНа в день подъема транспорта «Женероза», который был затоплен в Цемесской бухте в 1918 году [Там же]. Для реализации данного мероприятия организация выделила ЭПРОН 250 руб. для покупки фотоаппарата, то есть она стремилась запечатлеть проведение процедуры подъема корабля и свое участие в этом. Также в рамках работы с ЭПРОН члены краевого отделения принимали участие в первомайских демонстрациях, делали доклады и проводили беседы, писали статьи для местных газет и передавали в дар агитационно-пропагандистскую литературу [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 29]. При этом необходимо отметить, что в рамках данной работы краевое отделение специально прикрепило к ЭПРОНу своих представителей, но члены самой новороссийской ячейки при этом не принимали никакого участия в данной работе [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 40].

Краевое отделение брало шефство и над промышленными предприятиями. Так, организация взяла шефство над котельным цехом паровозоремонтного завода им. В. И. Ленина — одного из старейших предприятий железнодорожной отрасли, находившегося в Ростове-на-Дону. Вопрос об организации шефства над котельным цехом обсуждался на заседании Бюро Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ 20 мая 1934 года [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28. л. 40]. После рассмотрения данного вопроса члены Бюро приняли решение отправить на котельный цех завода для ведения шефской работы нескольких членов организации. Они должны были посещать партийные и общие собрания цеха для того, чтобы включиться «в повседневную партийную и общественную работу» [Там же]. В рамках заключенного договора с паровозоремонтным заводом им. В. И. Ленина отправленные на предприятие старые большевики должны были выполнить взятые краевым отделением ВОСБ обязательства. Они заключались в том, что старые большевики должны были заниматься агитацией среди рабочих завода для выполнения ими плановых показателей в рамках проводившейся в те годы индустриализации. Так, прикомандированные к предприятию старые большевики должны были согласовывать свою работу с планом работы партийного комитета котельного цеха завода. При этом бригада членов Общества для привлечения рабочих завода к выполнению взятых на себя обязательств должна была на общих собраниях цеха отчитываться перед ними. Члены отделения должны были заниматься на заводе агитационно-пропагандистской деятельностью, которая заключалась в том, что старые большевики для выполнения плановых показателей предприятием должны были объяснять трудящимся поставленные руководством ВКП(б) задачи.

Краевое отделение ВОСБ принимало участие и в иницилируемых партий политическими кампаниях. В 1934 году 27 членов организации [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 20] приняли участие в работе комиссии по чистке рядов ВКП(б), целью которой было очищение партии «от всех ненадежных, неустойчивых и примазавшихся элементов» [КПСС в резолюциях ..., 1985, с. 32]. Таким образом, члены краевого отделения получали от государства различные материальные поощрения. В ответ на это партийные структуры получали не только их политическую лояльность, но и участие представителей организации в различных политических кампаниях, которые инициировались руководством ВКП(б).

Периодически выявлялись и недостатки в работе Общества: слабая агитация в армии, неэффективная организация библиотеки и партийного кабинета. В русле общепартийных тенденций наблюдалась и борьба с правым и лево-правым «оппортунизмом». Общество предлагало тематики детской литературы: ростовская стачка 1902 года, ростовская демонстрация

1903 года, 1905 года и баррикадные бои в Ростове, годы реакции и империалистическая война и т. д. [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 6, л. 9]. В местном отделении возникает идея написания истории партии «Северо-Кавказского края» — «не вообще истории партии», а конкретно в ее региональном аспекте, с привлечением пролетарских писателей и историков-марксистов.

Празднование годовщины Стачки 1902 года (30-летия данного события) становится одним из ключевых для формирования идентичности старого большевика [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 6, л. 34]. Для празднования юбилея стачечных событий предлагалось отозвать из Москвы Ставского, Гусева, Васильченко, Невского.

Огромное значение организация придавала работе с подрастающим поколением для воспитания их в духе официальной идеологии. Так, краевое отделение ВОСБ поощряло школьников за отличную учебу. В 1934 году региональное отделение Общества приняло решение изготовить переходящее знамя и передать его краевому дому детского коммунистического движения для лучшей группы октябрят «за отличную учебу» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 42]. Помимо этого, в школах и детских лагерях для пионеров члены краевого отделения проводили в дни памятных событий (Февральской революции, Красной Армии и 1-го мая) детские утренники [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 45] и выступали с докладами, посвященными речам Сталина на XVII-м и других съездах партии.

3.3. Начало кризиса организации

В последний год существования организации в ее руководстве усилились резкие противоречия. Об этом свидетельствуют выводы [д. 28, л. 78—79] по обследованию Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ, которое было проведено 20—21 октября 1934 года членом центральной ревизионной комиссии Амосовым. Он отмечал, что «между некоторыми членами общества и в самом бюро» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 78] сложились нездоровые отношения, отдельные руководители практически не принимают никакого участия в жизни организации. Заявлял Амосов и о том, что часто между членами Бюро возникают споры по вопросам, касающимся строительных работ и деятельности регионального Истпарта. Он отмечал, что к моменту проведения ревизии в рядах организации находился [Там же] 101 старый большевик, а за последние три года в краевое отделение вступило 20 человек, на оформлении же находились еще 9 человек. На основании данной информации Амосов делает неутешительный вывод о «слабом» [Там же] росте членов организации. При этом только 10—12 человек [Там же] принимали активное участие в агитационной работе, выступали с докладами на заводах и предприятиях. Помимо этого, по итогам проведенной ревизии Амосов сделал вывод о том, что Азово-

Черноморское краевое отделение ВОСБ недостаточно активно проводит работу с региональными отделениями комсомола, пионерии и не взаимодействует с МОПР.

Не выполнялись и принятые годовые планы работы организации. Амосов связал это с тем, что члены Бюро принимали активное участие в чистке рядов ВКП(б). Он подчеркивал, что заседания Бюро проходят нерегулярно, а создаваемая в процессе его работы делопроизводственная документация создается с большим опозданием. Отмечал он и то, что «недостаточно четко оформляются документы по приходу и расходу денег» [Там же], а расписки на выдачу денег пишутся «на клочках бумаги» [Там же], и при этом далеко не всегда известно, кому они выданы, из-за неразборчивой подписи. Эта информация свидетельствует о том, что организация находилась в состоянии кризиса, так как подавляющая часть членов Азово-Черноморской краевого отделения ВОСБ не принимала никакого участия в ее работе, а у ее руководителей не было четкой программы действий.

Амосов отмечал, что сама работа Бюро Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ на общем собрании его членов была признана «неудовлетворительной» [Там же]. Для исправления данной ситуации Амосов предлагал центральному руководству ВОСБ принять ряд мер: для сплочения членов отделения организовывать «семейные вечера», чаще созывать собрания членов Общества, усилить работу по привлечению старых большевиков в ряды организации, создавать квартальные планы работы и проверять их выполнение, а также усилить взаимодействие с МОПР. Для повышения эффективности работы краевого отделения Амосов предлагал назначить несколько ответственных членов организации, которые должны были отвечать за определенные направления деятельности, а также рекомендовал ревизионной комиссии составить план работы.

Результаты ревизии Амосова позволяют увидеть реальное состояние дел в Азово-Черноморском краевом отделении ВОСБ. Руководство ВОСБ в Москве прекрасно осознавало всю серьезность положения, за которым могла последовать ликвидация отделения. В подобных условиях руководство краевого отделения не должно было совершать никаких ошибок. Несмотря на это, организация снова оказалась в центре скандала.

Так, 11 декабря 1934 года на заседании [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 85] Бюро краевого отделения ВОСБ был заслушан доклад И. Д. Ченцова о проведении краевой комиссией празднования 15-летнего юбилея освобождения Ростова-на-Дону частями Красной Армией от белогвардейцев. В рамках празднования руководство организации приняло решение провести ряд торжественных мероприятий, в том числе пригласить на них в качестве почетных гостей крупных партийных и государственных деятелей,

которые принимали участие в Гражданской войне на юге страны. Список почетных гостей был представлен Ченцовым и утвержден на том же заседании. При этом в списке [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 91] приглашенных гостей был С. И. Сырцов — советский партийный и государственный деятель [Зенькович, 2005, с. 418], который в начале 1930-х годов стал активно критиковать [Кислицын, 2021, с. 228] политику И. В. Сталина. Также в списке приглашенных был А. Г. Белобородов и П. А. Залуцкий (бывшие участники «левой оппозиции»), а также Г. Я. Сокольников. Данным решением остался недоволен М. Н. Корчин — один из руководителей краевого отделения ВОСБ и заведующий региональным Истпартом. В своем письме [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 134] от 21 декабря 1934 года Бюро организации он заявил о своем несогласии с тем, чтобы «оппозиционеры приглашались в качестве почетных гостей» [Там же], и обещал проинформировать краевой комитет ВКП(б) о своей позиции.

В результате Бюро Азово-Черноморского комитета ВКП(б) 23 декабря 1934 года приняло решение отменить решение Бюро краевого отделения ВОСБ и признало его «политически ошибочным» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 109] из-за того, что в качестве почетных гостей были приглашены «бывшие члены к-р Зиновьевско-Троцкистской оппозиции» [Там же]. 26 декабря 1934 года на заседании Бюро краевого отделения ВОСБ руководители организации обсуждали решение краевого комитета. Они пытались снять с себя всю ответственность за принятие данного списка, обвинив во всем Ченцова, который в свою очередь признал ряд ошибок при составлении списка почетных гостей. Понимая неизбежность наказания, Ченцов попросил освободить его от исполнения обязанностей секретаря краевого отделения. Его просьба была удовлетворена. Одновременно с этим Ченцов также был выведен из состава Бюро. Но о произошедшей ситуации узнали и в Москве. В феврале 1935 года решением Центрального совета ВОСБ И. Д. Ченцов «за политически неправильное и недопустимое поведение» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 137] был исключен из рядов организации. Таким образом, руководство организации совершило крупную политическую ошибку, за которую кто-то должен был ответить. Ченцов был изгнан из организации исключительно по политическим причинам и позже репрессирован [Кислицын, 2022, с. 459].

3.4. Ликвидация организации

Последним крупным мероприятием Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ стало проведение в Ростове-на-Дону 28 февраля — 1 марта 1935 года третьей краевой конференции, в работе которой участвовал 101 человек [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 32, л. 1]. Участники краевой конференции обсуждали несколько важных вопросов: отчетный доклад

Центрального совета ВОСБ; отчетный доклад о работе Бюро Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ; доклад ревизионной комиссии Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ; выборы новых членов Бюро и ревизионной комиссии. Заслушав отчетный доклад члена центрального совета ВОСБ А. А. Ширямова, участники конференции одобрили его доклад, но при этом отметили «неточность живой связи Президиума ЦС ВОСБ с периферией» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 2]. Речь шла о том, что руководящие органы ВОСБ практически не помогают своим региональным отделениям в решении ряда вопросов. После заслушивания отчетного доклада Я. Ф. Урбацана о работе Бюро Азово-Черноморского краевого отделения ВОСБ участники конференции отметили, что руководство организации сумело привлечь ее членов и тем самым помогло краевой партийной организации в проведении чистки Азово-Черноморского краевого отделения партии. Была отмечена роль Азово-Черноморского отделения ВОСБ в содействии краевой партийной организации «в деле выполнения текущих политических и хозяйственных задач» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 3], а также в проведении агитационно-пропагандистской работы среди пионеров, комсомольцев, рабочих и красноармейцев в количестве 16 494 человек [Там же]. Нельзя не заметить, что организация активно принимала участие в инициированных партией политических кампаниях по причине полной зависимости от нее. Успешной была признана и работа организации в шефствовании над новороссийским отделением ЭПРОНа, с которым удалось укрепить связь через отправку туда представителей краевого отделения ВОСБ, оказывавших идеологическую и материально-культурную помощь.

При этом участники конференции отметили и отрицательные стороны в работе Бюро краевого отделения. По их мнению, Бюро «допустило политическую ошибку» [Там же], которая заключалась в том, что его член И. Д. Ченцов на 15-летие освобождения Ростова-на-Дону от белогвардейских войск включил в список гостей оппозиционеров. Кроме того, руководящий орган не сумел усилить агитационно-пропагандистскую работу и обеспечить шефство над котельным заводом Лензавода. Для исправления данной ситуации III-я краевая конференция предложила Бюро усилить вовлечение членов организации в проведение агитационно-пропагандистской работы на предприятиях Ростова-на-Дону и Азово-Черноморского края, среди пионеров, комсомольцев, красноармейцев через создание агитационных бригад, чтение докладов, организацию вечеров.

Бюро было рекомендовано освещать агитационно-пропагандистскую работу в средствах массовой информации, а также создать план агитации в колхозах. Привлекать к проведению этой работы конференция рекомен-

довала лишь таких старых большевиков, которые прошли необходимую проверку. От Бюро требовали «мобилизовать большевистскую бдительность на борьбу со всякими отклонениями» [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 28, л. 4] от линии ВКП(б). Бюро было рекомендовано обратить особое внимание на решение бытовых вопросов членов отделения через оказание материальной и медицинской помощи, культурное обслуживание и улучшение жилищных проблем. Что касается вопроса о строительстве дома для регионального отделения, то конференция рекомендовала руководству решить ее «исходя из реальных бюджетных возможностей» [Там же]. Руководство краевого отделения ВОСБ не должно было требовать от государственных органов и краевого партийного комитета увеличения финансирования для строительства дома с учетом того, что в это время в стране проходила индустриализация, которая имела первостепенное значение для руководства страны и Азово-Черноморского края.

При этом доклад ревизионной и мандатной комиссий был полностью одобрен делегатами. На конференции был избран новый состав Бюро краевого отделения: Б. П. Шеболдаев (первый секретарь Азово-Черноморского краевого комитета Коммунистической партии), В. Ф. Ларин (председатель Азово-Черноморского исполнительного комитета), М. Н. Корчин, М. А. Вацлавский, Я. К. Кульпе, Я. М. Струмилин, Я. Ф. Урбацан и П. И. Мальцев. Позже некоторые из них станут жертвами «Большого террора».

После убийства советского партийного и государственного деятеля С. М. Кирова положение ВОСБ резко изменилось. В СССР начался поиск «врагов народа». Руководство ВКП(б) требовало искать потенциальных членов «пятой колонны» и среди старых большевиков [Конквест, 1991, с. 287]. Накануне самоликвидации организации в СССР прошла волна арестов, которая затронула и членов ВОСБ. В мае 1935 года по указанию руководства партии ВОСБ и все его региональные отделения самоликвидировались. Несмотря на то, что решение о ликвидации организации принималось в основном по политическим причинам, необходимо отметить, что к моменту своей ликвидации Азово-Черноморское отделение краевого отделения ВОСБ находилось в кризисном состоянии, из которого не было выхода.

4. Заключение = Conclusions

Падение региональной ячейки Общества совпало с серьёзным просчетом, который допустил один из членов организации И. Д. Ченцов, пригласивший оппозиционеров к обсуждению памятных партийных вопросов. В описанный период происходило формирование партийного дискурса о прошлом, революции и роли в ней И. В. Сталина. Гипотеза о том,

что Общество занималось лишь пропагандой, не вполне убедительна, так как попытки организации встречи с оппозицией порождали выходящую за пределы партийного официоза дискуссию. Далеко не все члены Азово-Черноморского отделения ВОСБ переживут 1930-е годы и Великую Отечественную войну. После смерти И. В. Сталина судьбой выживших старых большевиков заинтересовался партийный архив Ростовской области, который возглавлял уже упоминавшийся выше М. Н. Корчин. Ростовский областной отдел социального обеспечения в своем письме Корчину сообщал ему о том, что на территории Ростовской области в 1954 году проживало 43 старых большевика, которые получали персональные пенсии [ЦДНИРО, ф. Р319, оп. 1, д. 33, л. 1—2]. Память о революции и революционный опыт были вытолкнуты в общественном сознании: перед послевоенным Обществом стояли совершенно другие вызовы. Кризисные явления в ВОСБ наступили ещё до смерти С. М. Кирова, а закрытие Общества положило конец существованию автономных организаций-«спутников» партии.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Истпарт — *Комиссия* по истории Октябрьской революции и РКП(б).
2. МОПР — *Международная* организация помощи борцам революции.
3. ВОСБ — *Всесоюзное* Общество старых большевиков.
4. *Устав* Всесоюзного общества старых большевиков. — Москва : Старый большевик, 1932. — 20 с.
5. ЦДНИРО — *Центр* документации новейшей истории Ростовской области. Ф. Р-319. (Северо-Кавказское Краевое отделение общества старых большевиков ВКП(б)). Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 1. Л. 23 ; Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 5. Л. 18,39,40 ; Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 6. Л. 9,34 ; Ф. Р-319. Оп. 1, Д. 8. Л. 11,101, 103 ; Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 25. Л. 4 ; Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 28. Л. 2, 3, 4, 20, 29, 40, 41, 45, 78—79, 85, 91, 109, 134, 137 ; Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 32. Л. 1 ; Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 33. Л. 1—2.

Литература

1. *Алиева Н. Б.* Образование и деятельность организации МОПР на Северном Кавказе (1923—1929 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Б. Алиева. — Санкт-Петербург, 1993. — 191 с.
2. *Бирон М.* Ветераны партии о своей борьбе / М. Бирон // Коммунист советской Латвии. — 1978. — № 6. — С. 99—109.
3. *Загоскина И. В.* Общество старых большевиков / И. В. Загоскина // Советская историческая энциклопедия. — 1967. — Т. 10. — С. 413—414.

4. Земляной С. Н. Советский термидор и проблема модернизации России (20-е годы) / С. Н. Земляной // Политическая наука. — 2003. — № 2. — С. 158—187.
5. Зенькович А. И. Самые секретные родственники. Энциклопедия биографий / А. И. Зенькович. — Москва : Олма-пресс, 2005. — 512 с. — ISBN 5-94850-408-5.
6. Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы / И. Н. Ильина. — Москва : Институт российской истории РАН, 2000. — 215 с. — ISBN 5-8055-0047-7.
7. Камболова И. Т. Добровольные общества Северной Осетии в советской общественно-политической системе 1920—1930-х гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. Т. Камболова. — Владикавказ, 2011. — 196 с.
8. Капустина Н. И. Развитие общественных организаций Ставрополя в 1920-е гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Капустина. — Пятигорск, 2005. — 231 с.
9. Кислицын С. А. Красная фронда под секирой НКВД : Киров, Орджоникидзе, Бухарин и деятели Азово-Черноморского края в политических репрессиях второй половины 1930-х годов / С. А. Кислицын. — Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2022. — 512 с. — ISBN 978-5-904079-79-6.
10. Кислицын С. А. Председатель Совнаркома Советской России Сергей Сырцов : Из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе в 1920-1930-е годы / С. А. Кислицын. — Москва : ЛЕНАНД, 2021. — 264 с. — ISBN 978-5-9710-0706-7.
11. Конквест Р. Большой террор / Р. Конквест. — Москва : Ракстникс, 1991. — 432 с.
12. Коржихина Т. П. Общество старых большевиков (1922—1935 гг.) / Т. П. Коржихина // Вопросы истории КПСС. — 1989. — № 11. — С. 50—65.
13. Павлова И. В. К истории общества старых большевиков в Сибири / И. В. Павлова // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. — 1984. — № 9. — Выпуск 2. — С. 64—67.
14. Папков С. А. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Сибири (1924—1935 гг.) / С. А. Папков // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2009. — С. 94—107.
15. Пивоваров Н. Ю. Из жизни «старой гвардии». Общество старых большевиков как опыт политической адаптации революционеров (1922—1935 гг.) / Н. Ю. Пивоваров // Россия XXI. — 2018. — № 1. — С. 5—18.
16. Плаксин В. Н. Общество старых большевиков и подпольщиков / В. Н. Плаксин // Воронежская энциклопедия : в 2-х томах. — Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. — Т. 2. — С. 48.
17. Слезкин Ю. Л. Дом правительства. Сага о русской революции. Книга первая. В пути / С. Ю. Слезкин. — Москва : CORPUS, 2019. — 476 с. — ISBN 978-5-17-100477-4.
18. Терещенков Л. Е. Документы из фондов РГАСПИ как источник о взглядах деятелей РКП(б) на проблему репрезентации смерти героев революции / Л. Е. Терещенков // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2012» — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — С. 235—238.
19. Трофимова А. М. Две линии в судьбах ветеранов революционного движения (по материалам переписки В. И. Скляревича с К. П. Зинченко 1920—1930-х гг.) / А. М. Трофимова // Манускрипт. — 2018. — № 7. — С. 65—69.

20. Трофимова А. М. Общество старых большевиков : путь от ленинской гвардии к сталинской лекторской группе / А. С. Трофимова // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 168—173.

21. Федоров С. В. Всесоюзное общество старых большевиков. Опыт характеристики тоталитаризма с использованием элементов системного анализа. Историческое познание : традиции и новации. Материалы международной теоретической конференции / С. В. Федоров // Историческое познание : традиции и новации. — Ижевск : [б. и.], 1996. — Ч. 2. — С. 42—48. — ISBN 5-7029-0093-6.

22. Фельдман М. А. Социокультурный портрет старых большевиков после Гражданской войны / М. А. Фельдман // Социологические исследования. — 2017. — № 2. — С. 36—40.

23. Шишкин В. И. Генеральная чистка РКП(б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России / В. И. Шишкин, Н. Ю. Пивоваров // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : история, филология. — 2015. — Т. 14. — № 8. — С. 118—150.

24. Юнге М. Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921—1935 / М. Юнге. — Москва : АИРО-XXI, 2015. — 640 с. — ISBN 978-5-91022-302-2.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024,
одобрена после рецензирования 25.03.2025,
подготовлена к публикации 20.06.2025.

Material resources

Eastpart — *Commission on the history of the October Revolution and the Russian Communist Party (b)*. (In Russ.).

The Charter of the All-Union Society of Old Bolsheviks. (1932). Moscow: Stary Bolshevik. 20 p. (In Russ.).

The PRI — *International organization for assistance to the fighters of the revolution*. (In Russ.).

TSDNIRO — *Documentation Center for the modern history of the Rostov region. F. R-319. (North Caucasian Regional branch of the Society of old Bolsheviks of the CPSU(b))*. (In Russ.).

VOSB — *All-Union Society of Old Bolsheviks*. (In Russ.).

References

Alieva, N. B. (1993). *Education and activities of the organization of the PRI in the North Caucasus (1923—1929)*. PhD Diss. St. Petersburg. 191 p. (In Russ.).

Biron, M. (1978). Veterans of the party about their struggle. *Communist of Soviet Latvia*, 6: 99—109. (In Russ.).

Conquest, R. (1991). *The Great Terror*. Moscow: Rakstnieks Publ. 432 p. (In Russ.).

Fedorov, S. V. (1996). The All-Union Society of Old Bolsheviks. The experience of characterizing totalitarianism using elements of system analysis. Historical knowledge: traditions and innovations. Materials of the international theoretical conference. In: *Historical cognition: traditions and innovations*, 2. Izhevsk: [b. i.]. 42—48. ISBN 5-7029-0093-6. (In Russ.).

Feldman, M. A. (2017). Socio-cultural portrait of the old Bolsheviks after the Civil War. *Sociological research*, 2: 36—40. (In Russ.).

- Ilyina, I. N. (2000). *Public organizations of Russia in the 1920s*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 215 p. ISBN 5-8055-0047-7. (In Russ.).
- Junge, M. (2015). *Retired revolutionaries. All-Union Society of Political prisoners and exiled settlers. 1921—1935*. Moscow: AIRO-XXI. 640 p. ISBN 978-5-91022-302-2. (In Russ.).
- Kambolova, I. T. (2011). *Voluntary societies of North Ossetia in the Soviet socio-political system of the 1920s and 1930s*. PhD Diss. Vladikavkaz. 196 p. (In Russ.).
- Kapustina, N. I. (2005). *The development of public organizations in Stavropol in the 1920s*. PhD Diss. Pyatigorsk. 231 p. (In Russ.).
- Kislitsyn, S. A. (2021). *Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia Sergey Syrtsov: From the history of the formation of anti-Stalinist Resistance in Soviet Society in the 1920s and 1930s*. Moscow: LENAND Publ. 264 p. ISBN 978-5-9710-0706-7. (In Russ.).
- Kislitsyn, S. A. (2022). *The Red Front under the axe of the NKVD: Kirov, Ordzhonikidze, Bukharin and the leaders of the Azov-Black Sea region in the political repression of the second half of the 1930s*. Rostov-on-Don: Donskoy Publishing House. 512 p. ISBN 978-5-904079-79-6. (In Russ.).
- Korzhikhina, T. P. (1989). The Society of the Old Bolsheviks (1922—1935). *Questions of the History of the CPSU*, 11: 50—65. (In Russ.).
- Papkov, S. A. (2009). Society of former political prisoners and exiled settlers in Siberia (1924—1935). In: *Institutes of civil society in Siberia (XX — early XXI century)*. Novosibirsk: Institute of History SB RAS. 94—107. (In Russ.).
- Pavlova, I. V. (1984). On the history of the society of the old Bolsheviks in Siberia. *Proceedings of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences*, 9 (2): 64—67. (In Russ.).
- Pivovarov, N. Y. (2018). From the life of the “old Guard”. The society of the old Bolsheviks as an experience of political adaptation of revolutionaries (1922—1935). *Russia XXI*, 1: 5—18. (In Russ.).
- Plaksin, V. N. (2008). The society of old Bolsheviks and underground workers. In: *The Voronezh Encyclopedia: in 2 volumes*, 2. Voronezh: Center for Spiritual Rebirth of the Chernozem Region. P. 48. (In Russ.).
- Shishkin, V. I., Pivovarov, N. Y. (2015). General purge of the Russian Communist Party(b) in 1921 as a tool of social regulation in Soviet Russia. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: history, philology*, 14 (8): 118—150. (In Russ.).
- Slezkin, Yu. L. (2019). *Government House. The saga of the Russian Revolution. The first book. On the way*. Moscow: CORPUS. 476 p. ISBN 978-5-17-100477-4. (In Russ.).
- Tereshchenkov, L. E. (2012). Documents from the RGASPI funds as a source on the views of the leaders of the Russian Communist Party(b) on the problem of representing the death of heroes of the revolution. In: *Historical documents and current problems of archeography, national and universal history of modern and modern times. Collection of abstracts of the participants of the conference of young scientists and specialists “Clio-2012”*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 235—238. (In Russ.).
- Trofimova, A. M. (2018). The society of the old Bolsheviks: the path from the Lenin Guard to the Stalinist lecture group. *Bulletin of Kostroma State University*, 1: 168—173. (In Russ.).

- Trofimova, A. M. (2018). Two lines in the fate of veterans of the revolutionary movement (based on the correspondence of V. I. Sklyarevich with K. P. Zinchenko in the 1920s and 1930s). *Manuscript*, 7: 65—69. (In Russ.).
- Zagoskina, I. V. (1967). Society of old Bolsheviks. *The Soviet Historical Encyclopedia*, 10: 413—414. (In Russ.).
- Zemlyanoi, S. N. (2003). The Soviet thermidor and the problem of modernization of Russia (the 20s). *Political Science*, 2: 158—187. (In Russ.).
- Zenkovich, A. I. (2005). *The most secret relatives. Encyclopedia of biographies*. Moscow: Olma Press. 512 p. ISBN 5-94850-408-5. (In Russ.).

*The article was submitted 25.12.2024;
approved after reviewing 25.03.2025;
accepted for publication 20.06.2025.*